

*Марта Белоконь,
Елена Каффановская*

*Золушка XXI века:
психология счастья и успеха
для каждой девушки*

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б43

Белоконь, Марта.

Б43 Золушка XXI века: психология счастья и успеха для каждой девушки / Марта Белоконь, Елена Каффановская. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-17-099969-9.

В этом произведении авторы с добрым юмором и легкой сатирой описывают приключения юной девушки, прибывшей в мегаполис из маленького городка. Практик-психотерапевт, обративший внимание на Лесю, убеждает её заняться собственным преображением. Девушка получает новые знания об успешном формировании своей судьбы, о сотворении самой себя от опытного психотерапевта.

Психолог помогает нашей героине осознать реальность, выстроить свою жизнь наиболее успешным образом, изменить свое отношение к ситуации. Она становится личностью и продолжает свой путь с высоко поднятой головой.

Действенные советы психолога, вплетенные в канву истории, помогут и вам наладить свою жизнь и понять важность изменений в нашем сознании.

УДК 82-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-099969-9.

© Белоконь М., Каффановская Е.
© ООО «Издательство АСТ»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛЕСЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ

Леся сидела у окна поезда Мариуполь—Москва и рассеянно смотрела на неизменно красивые пейзажи Киевской Руси. Но все красоты тут же забывались, как только взгляд падал на придорожное полотно, усеянное пластиковыми бутылками, целлофановыми пакетами и бумагой. Этот мусор из года в год выбрасывали пассажиры, заботливо соблюдающие чистоту в вагонах. Но даже это не портило бодрого настроения Леси.

Соседка напротив, пышнотелая женщина, выкладывала на стол все содержимое своей сумищи. Оттуда последовательно появились: хлеб, двухлитровая бутылка «фанты», колбаса, расписной платок в целлофановом пакетике, помидоры, бикини в блестках, яйца, плеер, набор CD-дисков и, наконец, увесистый кусок сала.

Чтобы не смущать соседку, Леся деликатно отвернулась и стала смотреть в окно. За окном промелькнули праздничные рябинки, украшенные оранжевыми ягодами. «Средняя полоса... С этого момента начинается новая жизнь», — подумала Леся, прижала нос к оконному стеклу и стала смотреть на белые облака...

Облака плыли и плыли, колеса мерно постукивали, купе плавно покачивалось... и вот уже по

снежной равнине несутся расписные сани. Тройка коней взмывает копытами искрящийся снег, и Лесе кажется, что она летит над волшебным полем. Свежий морозный воздух наполнил грудь восторгом и ощущением единения со всей Вселенной. Весь этот светящийся мир был наполнен нежнейшей, едва уловимой мелодией скрипки. Чуть слышимые звуки пространства, движения, упругого ветра, мороза и искристого снега порождали ощущение всеислия. Перед глазами проносились картины ее будущей жизни. Вот она на крыльце своего поместья с видом на клумбу из шикарных алых роз, окаймленную изумрудной зеленью лужайки. Муж с сыном готовят на гриле свинину на ребрышках, вот-вот придут гости, а две ее дочки перебирают наряды. Вот она — владелица крупной фирмы. Ее фотографируют на конференции предпринимателей в Париже, берут интервью, сам Ди Каприо дарит цветы. Ее портрет в газетах на первой странице... вот тут-то она утрет нос Семену с его Ганкой из ее родного поселка!

Поезд резко затормозил и прервал девичьи мечтанья. На единственные Лесины брюки свалился кусок сала, сверху посыпались яйца, помидоры, CD-диски. Леся вернулась в реальность.

Соседка ринулась на защиту своей провизии и уронила внушительным бюстом бутылку с «фантой», с которой от резкого падения слетела пробка. Потoki газировки обрушились на кофточку, забрызгали лицо, потекли под ремень брюк и начали растекаться по сиденью. Леся была настолько ошеломлена, что не могла двигаться. «Ну вот и помечтала», — промелькнула в голове мысль.

— Та шо ж це таке? Ой, ой... доню моя! — причитала пассажирка, хватая всю эту жрачку, чем наконец и вывела Леся из оцепенения. Леся вскочила, схватила полотенце и стала промокать кофточку, что, впрочем, мало помогло: струйки сладкой газировки заливали ноги, уже испачканные яйцами и помидорами. А соседка с деловым видом укладывала в сумку сало и диски, забыв о «фанте». От удивления Леся перешла на язык своего поселка и выдала такое колоритное высказывание, что соседка застыла на середине фразы, потом стала переспрашивать.

— Язык надо знать, — прошипела озверевшая Леся.

— Ишь ты, грамотная какая, — съязвила та, перейдя от возмущения на русский.

Почти пустая бутылка с «фантой» ткнулась Лесе в ногу, и девушка неожиданно для самой себя утихомирилась. Ей стало жалко и себя, и потную, грузную соседку, которой нечего будет пить в дороге. Леся вздохнула и молча стала собирать с пола подслащенные яйца и помидоры...

Обессилевшие после генеральной уборки, Леся и ее соседка тихо сидели друг против друга.

— Вот тебе кофточка. Как тебя зовут? — спросила соседка.

— Леся.

— А меня тетя Зоя. Ты кофточку-то возьми, на твою смотреть страшно.

Леся опустила глаза и увидела чисто вымытый пол и свою некогда голубенькую кофточку в мерзких зеленых подтеках. Взглянув на то, что предлагала Зоя, Леся поняла, что сможет завернуться в это раза два или два с половиной.

— Да что вы! У меня своя есть. Сейчас переоденусь.

— А я к дочке в Москву еду, — без видимой связи сказала Зоя. — Буду на рынке тарелками торговать. У меня их целый баул. Муж дочки работающий, заботливый, меня всегда встречает, на рынок сразу отвозит.

«Да-а-а... Я бы тебя тоже сразу на рынок везла: в доме ты все разгромишь», — подумала Леся.

— Ты посмотри, чем зарплату выдали, — неугомонная Зоя полезла в баул. На свет появилась упаковка из-под вентилятора с загадочным содержимым.

— Ой, это я подарок внуку везу. — Зоя сделала неловкое движение, и из коробки посыпались оловянные солдатики послевоенного образца.

«Вот это да! Какой раритет! Интересно, на сколько монет они сейчас потянут?»

Но Леся тут же забыла об этих вычислениях, потому что Зоя уже выставила на стол горку посуды: вазочки с лепными розочками, расписные сахарницы, разноцветные салатники, перламутровые тарелочки, экзотические пепельницы — чего здесь только не было! Девушка опасливо отодвинулась. На вид для костюма не страшно, но мало ли... Запас кофточек у нее не беспределен.

— Красота какая! Откуда ж такое? — восхитились сразу два соседних купе и три боковушки в полном составе. Народ потянулся к тете Зое. Женщины хватали тарелочки, оглаживали их поверхности, заглядывали в пепельницы.

— И почему? — не выдержала первая.

Зоя назвала цену — такую вкусную цену, что народ немедленно рванул за кошельками. Буквально

через несколько минут стол опустел, на шум пришла проводница. Смутить тетю Зою было трудно! На столе мгновенно появилась следующая партия посуды. Купюра исчезла в кармане, а чайничек перекочевал в руки проводнице. «Пойду Ленке скажу — ей тарелки нужны к свадьбе сына...» «Ой, а мне для свекрови... а мне для шурина — пепельницу...»

Перед глазами изумленной Леси порхали купюры и мелькала керамика, мгновенно обретая новых хозяев. Леся перевела взгляд на баул — он был пуст. «Слава богу, ничего не разбилось», — подумала Леся, и абсолютно зря. В соседнем купе зазвенело: тщательно отобранная вазочка для свекрови разбилась вдребезги.

Тетя Зоя невозмутимо выставила бутылку горилки, несколько стопок и закуску: мятые помидоры, битые яйца, сладкую от «фанты» колбасу, сало. Поезд снова дернуло, но Леся была уже настороже. Она с визгом вылетела из-за столика, а пара мятых помидоров просвистела мимо. Помидоры приземлились на сиденье, а Леся — на соседа справа. Тот нежно обнял девушку и начал ругаться:

— Вашу мать, достали со своими помидорами! Водись тут с вами — и так Ташкент за окном!

Тетя Зоя торопливо наполняла стопки, надежно держа горилку.

— Давай обмоем продажу! — Зоя держала в каждой руке по хрустальной стопке: одну — себе, вторую протягивала мужичку-соседу. — То-то зятю будет радость не возить меня на рынок.

«Бедный зять», — подумалось Лесе. Мужичок взял стопку и мгновенно преобразился: его ли-

чико покрылось сетью морщинок от любезнейшей улыбки.

Взгляд Леси упал на испачканное помидорами сиденье. Она поставила стопку на стол и принялась очищать дермантин.

«Классно, мне б так деньги текли, — размышляла она, — пойду в торговлю. В институт, если средства позволят. Сначала надо работу найти. Да, тетя Зоя эта меня «фантой» облила, пусть теперь на рынок устраивает».

Кокетливо прикрывая пухлыми руками колени, раскрасневшаяся Зоя что-то горячо шептала соседу на ухо. Глазки мужичка возбужденно блестели, круглый животик втянулся, головка матово блестела лысиной. Кавалер жадно созерцал опустевший хрусталь.

«Парня найду нормального. Не как мой этот... Семен. Придунок недоделанный». Воспоминания царапнули ревностью. «Увидит меня по телику — не раз пожалеет. Гад».

Поезд пошел медленнее, становилось жарче.

Настроение упало, тем более что Зоин ухажер начал снова улыбаться и нести чушь, чтобы еще налили. Леся отвернулась и стала смотреть в окно. «Нет, в Москве мужчины совсем другие. У меня все будет не так. Я видела настоящих мужчин, про них были сняты фильмы, в семейном альбоме хранились фотографии дедушкиных сотрудников, когда еще существовал СССР. Веселые, находчивые, все умеют, и жен любят и берегут. Дедушка работал инженером на комсомольских стройках, когда был молодым. Было время больших строек, а не как сейчас, больших разрушительных пьянок. И чего от нас Сибирь отделили? Отняли наше богатство. Заперли.

Нужно будет заново присоединить Тюмень к Украине, и Аляску тоже. Екатерина точно была не права», — решила Леся с высоты своих семнадцати лет и нынешнего статуса покорительницы Москвы.

Поезд плавно остановился. Началась обычная таможенная проверка. Тетя Зоя принялась комкать сумищу и заталкивать ее в маленький пакетик. Тот немедленно разорвался.

— Слушай, спрячь сумку к себе, — жестко сказала тетя Зоя, обдавая Лесю облаком перегара. Не дожидаясь Лесиного ответа, она шустро затолкала опустевшую грязную мешковину прямо на Лесины нарядные вещички и, перегородив проход объемным задом, с жаром обратилась к соседке в ближайшем купе. — Как хорошо, этим сволочам — взятку не давать!

Леся онемела. В проходе нарисовались те самые сволочи в форме таможенной службы. Красное потное лицо ближайшего таможенника начало приобретать свекольный цвет.

Леся вздрогнула и суетливо стала шарить по карманам, потому что мгновенно забыла, куда мама положила документы.

— Так-так, пани! — рокочущий бас заполнил весь вагон. Тетя Зоя ловко обернулась, и ее лицо тут же приобрело радостнейшее и человеколюбивейшее выражение, а на губах расцвела голливудская улыбка.

— Та проходите, хлопчики! — зашебетала тетя Зоя фальцетом.

— Паспорт! — рявкнул обладатель баса.

Реакция тети Зои оказалась самая неожиданная. Она мгновенно открыла сумочку и сунула та-

моженнику первую попавшуюся корочку. Это оказалось свидетельство о браке (тут Леся вспомнила, куда мама положила ее документы, и заелозила по сиденью).

— Паспорт! — не сдавался багровый толстяк. Тетя Зоя подала следующую книжечку — как оказалось, свидетельство о рождении. Таможенник насторожился.

— Паспорт! — в его тоне появилось ехидство. Тетя Зоя протянула следующую бумажку все с той же чарующей улыбкой, продолжая непрерывно шептать: «Та щас, ридненький!» Загранпаспорт тети Зои тоже не удовлетворил проверяющего. Леся торопливо пыталась предъявить свой, но таможенник от него только отмахнулся.

— Де-вуш-ка, мне нужен ваш гражданский паспорт, — устало произнес проверяющий, а увидев в руках тети Зои водительские права и членский профсоюзный билет, покрылся пятнами и засопел.

— Ой! — взвизгнула тетя Зоя. — Та он же ж у мене у другой сумцы!

Измученный таможенник обреченно уставился в окно. За это время его напарник успел проверить два соседних купе и три боковушки.

Переворотив всю следующую сумку, тетя Зоя достала наконец и свой паспорт и таможенников. Полистав безупречный гражданский паспорт с выразительной фотографией тети Зои, те удалились, истомленные непривычным ожиданием и непосильным умственным трудом.

«Не догоню, так хоть согреюсь!» — вспомнилась Лесе популярная фраза о петухе, догоняющем курицу.

— Вот Лесенька, ты свой документик в нос всем суешь — а тэбэ ще не спросили. Зачем попэрэд батьки у пекло лизишь?! Бачишь, як я документов много вожу!

— А зачем так много, если никакой контрабанды нет?

— Потому и вожу, шо нету. Была бы, я бы не на этом паровозе границу пересекала, а... — Зоя закатила глаза и загадочно глянула вверх. Леся ничего не поняла, но зауважала. «Здорово она их притомила. Надо этот приемчик по жизни использовать».

Между тем тетя Зоя уже вынула из баула пятилитровую бутылку с вином.

— Горилки больше не дам, — строго сказала она. — То — для зятя.

— А ты, доню, учись, пока тетка жива. — самодовольно пропела Зоя и, достав зеркальце и помаду, стала красить губы в бордовый цвет. — В Москву йидеешь? На заработки или к жениху?

— На заработки, — коротко ответила Леся. Говорить о Семене не хотелось.

Поезд резко дернулся — меняли локомотив. Тетя Зоя бросила зеркальце и вцепилась в бутылку мощной рукой. При этом помада в другой руке провела на ее щеке жирную дугу до самого уха.

— Да, задурили нас. Брехали жить богаче будем, а теперь нам на горб еще и таможенников повесили. Кровососы, корми их теперь. Народ, давайте выпьем. Отвалили наконец.

— Кто отвалил?

— Та, таможня. Не думала за границей от дочки оказаться. Все сейчас в Москву на заработки едут. Вот и я мотаюсь на старости лет, тюки на себе та-

скаю, но... знаешь, на месте сидеть мне тоже не интересно. Вот я прошлый раз домой всякого везла, такой попутчик попался, бывший военный... — снова тараторила, уже на русском, тетя Зоя, разливая одновременно двум соседним купе и трем боковушкам. След от помады зиял кровоточащей раной, как бы подчеркивая тяжелую долю тети Зои. И тут мужичок, любезно взяв Зою за локоточек, напоминающий пятилитровую амфору, ласково заглянул ей в глаза и нежно произнес:

— Позвольте за вами поухаживать.

Тетя Зоя на мгновение замолчала, и тут же ее лицо украсила все та же добродушная улыбка. Правда, со следом от помады тетя Зоя непостижимым образом стала напоминать Дон Кихота, пострадавшего в борьбе с ветряными мельницами.

— Я поправлю вам макияж, — вкрадчиво заявил новоиспеченный Санчо Панса. Он вынул носовой платочек, послунывил его и нежно, едва прикасаясь к щечке тети Зои, стал стирать помадный след.

Поезд постоял и тихо тронулся.

— У тэбэ родня в Москве е? — неожиданно строго спросила тетя Зоя, внимательно глядя на Лесю. Два соседних купе и три боковушки в полном составе, вооруженные стаканами, посмотрели на Лесю точно так же.

— Ни. Но есть папин друг. — От неожиданности Леся подскочила и тут же села, смущенно улыбнувшись зрительскому залу.

Тетя Зоя продолжала развлекать соседей. Внимание аудитории под предводительством лысого соседа вдохновляло ее на новые сценические подвиги.

Леся снова отключилась. Голос Зои ей был приятен, хотя и лился безостановочно. Леся решила тоже изображать зрителя, как этого хотелось ее попутчице, тем более что Зоя иногда говорила дельные вещи. Поэтому Леся решила реагировать на те фразы, которые были полезны для ее будущей жизни.

— И то верно. У каждого порядочного человека должен быть в Москве родственник или друг. Редкий украинец не имеет родственника-москаля. Ну... долго у друзей не проживешь. Ты дивчина больно гарна, очи синие, як васильки, щечки румяны, як персик, волосы як ота копна. Маленько худенька. Та то ничего. Моя дочка родила, сразу в тело вошла. Чоловика нашла собі хорошего, и ты знайдешь.

Леся себя видела несколько по-другому. У нее и в самом деле были сине-голубые глаза и густые, цвета спелой пшеницы волосы, сейчас собранные в узел на затылке (Леся украшали маленькие изящные ушки, которые она с удовольствием демонстрировала). Как тетя Зоя увидела на ее голове копну — оставалось загадкой. Да и щеки у Леси были обыкновенные и напоминали персик весьма отдаленно. Девушка обладала настолько стандартной фигурой, что это было в своем роде уникально.

— А сходи-ка ты в вагон-ресторан! — вдруг неожиданно строго произнесла тетя Зоя, в упор посмотрев на Леся. Потом чему-то улыбнулась и смягчила тон.

— На людей посмотри, себя покажи. Здесь в купе женихов нет, а жизнь, она не простая, может, подцепишь кого, — уже совсем развеселившись от возможных перспектив произнесла матрона.